

Глава 1327:Город-секта

Такое радушие местных вызвало у Ван Баолэ улыбку. Окинув взглядом ресторан, он в чувствах вздохнул. Отныне в этом городе у него появилось своё дело.

— Про какие ингредиенты вы недавно упоминали? — утерев уголки губ, Ван Баолэ повернулся к четверем практикам. Они были слишком запуганы, поэтому охотно ответили на все вопросы Ван Баолэ.

Под так называемыми ингредиентами они подразумевали не людей. Даже в Городе обжорства случаи каннибализма были большой редкостью. Всё было куда проще. Их соблазнила его аура радости.

Клон отсоединился от истинной сущности, поэтому ничего удивительного, что его пронизывала аура радости. Для практиков этого города такая аура казалась вкуснее любого самого изысканного блюда. От её запаха у них буквально слюнки текли. Вот почему они так жадно облизывали губы. Они собирались переплавить Ван Баолэ особой техникой, извлечь эссенцию ауры радости и удовлетворить свой голод.

Хотя ауру можно было и продать её. Причем хорошие деньги предлагали не только за радость, но и за другие семь чувств. В Городе обжорства они считались несравненными деликатесами.

Четверо практиков в ресторане и подумать не могли, что добыча окажется волком в овечьей шкуре и в мгновение ока одолеет их всех. Особенно сейчас... во время ответов на вопросы этого воплощения самых страшных ночных кошмаров они заметили на его лице тень сожаления.

У незадачливой четверки сердце затрепетало в груди. Заметив их выражение лица, Ван Баолэ покачал головой.

— Вот оно как. Признаюсь, не этого я ожидал. Жаль...

Взгляд Ван Баолэ скользил по побитым им практикам, пока не остановился на толстячке. Несмотря на распухшее и окровавленное лицо, его кожа оставалась белой и весьма нежной на вид. Под его взглядом все четверо побледнели, а внутри у них всё похолодело, ибо они догадывались, о чём сейчас сожалел этот человек.

"Небось сожалеет, что ингредиент не человеческая плоть..."

"Он точно сейчас об этом думает!"

"Сумасшедший!"

Особенно несладко пришлось толстячку, ведь именно на него положил глаз Ван Баолэ. У него из горла рвался полный отчаяния крик. От страха у него забегали глаза.

Незадачливая четверка переглянулась. Их всех сотрясала крупная дрожь. Теперь их статус уравнился. Управляющая, повар и карлик стали узниками. Неудивительно, почему на их лицах застыла гримаса ужаса.

На улице смеркалось. Праздник подошел к концу. Шум и суета сходили на нет. В окнах многих лавок и ресторанов загорался свет. Они не открылись, но огней в городе, словно звезд на небе, становилось всё больше и больше.

С наступлением ночи атмосфера в ресторане стала более напряженной. Возможно, их напугал взгляд и сожаление в глазах Ван Баолэ. Четверо практиков, включая управляющую, была крупная дрожь. В их голосах чувствовался неподдельный страх. Заикаясь, они рассказали всё, что знали.

Ван Баолэ получил более полное представление о Городе обжорства. Всё же он мог сложить информацию из четырех источников. Пусть он и был здесь чужаком, после разговора с ними он стал разбираться в местных порядках куда лучше. К примеру, практики, имеющие право на постоянное проживание в Городе обжорства, могли быть выходцами из любого другого города. Даже Города древней эры. Немало людей оттуда получили право проживать в Городе обжорства.

Только получить это право не так просто. Требуется внести существенный вклад в благополучие города. Многие стремились заполучить его, поскольку жизнь в городе несла в себе много плюсов. Внутри городских стен культивация будет расти сама собой. Да и местная еда помогала в её развитии. Одновременно с этим после открытия своего заведения, владение им само по себе является ключом для доступа к просветлению... о магическом законе обжорства.

Этот закон лежит в основе жизни в Городе обжорства и является отличительной чертой тех, кто правит им. Что до его постижения, всё начинается с разнообразной еды. Чем богаче выбор в заведении, чем оно популярнее, чем больше людей мечтают сюда попасть, тем больше плодов пожинает его хозяин.

— Приезжие в Город обжорства могут улучшать свою культивацию, поедая различные блюда. Но для культивации магического закона обжорства требуется вбирать в себя чужие мысли о еде, — голос управляющей дрожал.

Ван Баолэ обдумал сказанное, а потом задал следующий вопрос. Его интересовала сложившаяся среди местных практиков иерархия.

В каком-то смысле город мог считаться одной большой сектой с бесчисленным количеством учеников. Хотя большинство из них считались кем-то вроде учеников внешней секты. Владельцы заведений относились к внутренней секте. Таких учеников в Городе обжорства называли насытившимися. Ученики внешней секты, располагающиеся ниже насытившихся, подразделялись изголодавшихся призраков и голодных бедняков. Первых было больше всего. Именно их Ван Баолэ видел во время праздника. Толпы безумцев, от которых остались кожа да кости. Те, кто выглядел немного лучше, относились ко второй группе.

Эти два типа практиков в некотором смысле являлись главным источником энергии культивации магического закона обжорства.

Иерархическая структура подразумевала, что над насытившимися тоже кто-то стоял. Такие люди назывались безбедными. Такие люди обычно настолько развили свое понимание магического закона обжорства, что для культивации им переставало хватать заведения, поэтому большинство нанимали обслугу для увеличения притока ауры обжорства.

Некоторые из таких участвовали в праздничной процессии.

На следующей ступени иерархии уже находились высокопоставленные практики по меркам Города обжорства. Их называли адептами-мясоедами. Немногие могли довести культивацию магического закона обжорства до столь высокого уровня. На весь город их было всего

несколько десятков. Из-за особенностей культивации эти адепты обычно круглый год находились в уединении и редко выходили в свет.

В отличие от них стоящая над ними группа практиков появлялась на людях намного чаще. Они уступали лишь владыке желаний. Звали их лорды обжорства. Ван Баолэ видел, как одного несли во главе праздничной процессии. Каждый из них обладал ужасающей силой четвертого шага.

На вершине находился всего один человек. Основатель города, исток магического закона обжорства, тот, кто снизошел на алтарь во время праздника, огромная гора плоти... владыка желаний.

— С точки зрения структуры наш город действительно является сектой, только вот у неё не так много правил.

Услышав это, Ван Баолэ прищурился.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2300994>